

Испанский наблюдательный пункт

Новое правительство, новые кризисы

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты el Internacionalismo.

Социалист Педро Санчес, получивший поддержку разнообразной коалиции из восьми политических партий, представил новый кабинет, который, по его словам, носит более «политический» характер.

Коалиция ИСПП-“Сумар” лавирует между новой арифметикой в Конгрессе, где она имеет незначительное большинство, региональной географией разнородных сил, поддерживающих её, и стратегической интеграцией Испании в ЕС и атлантические отношения, имеется в виду с США и Латинской Америкой, а также с африканским побережьем. Критерий *еврорастворимости*, или *евроатлантической растворимости*, способности растворять наиболее смещённые по фазе черты максималистских течений, чтобы адаптироваться к *внешнему евроатлантическому принуждению*, должен быть связан с объективной эволюцией этих отношений.

Одним из узлов, который предстоит распутать, являются трудности в достижении крупных двухпартийных соглашений с Народной партией (НП) лидера оппозиции Альберто Нуньеса Фейхоо. Определённую роль в этом играет двойная конкуренция между ИСПП и “Сумар” слева и между НП и “Вокс” справа, а также дихотомия между централизмом и локализмом.

Подтверждения

Этой цели, вероятно, служит утверждение на посту министра президентства Феликса Боланьоса, который сыграл важную роль в сложных переговорах с индипендентистами. Он также получит портфель министра юстиции: важными испытаниями для законодательной власти станут закон об амнистии каталонцев и продление полномочий правительства судей (CGPJ), чей пятилетний срок истёк, что возможно только при наличии широкого парламентского большинства. Но в настоящее время пространство для этих договорённостей сужается из-за новой роли индипендентистов, которая раздражает центристов, и из-за победы *анархо-капиталиста* Хавьера Милея в Аргентине, который превозносит определённое радикальное словоблудие испанских правых.

Как и Боланьос, двенадцать других министров из старого кабинета вновь утверждены в должности. Среди них стоит упомянуть первого вице-президента Надию Кальвиньо (министерство экономики), которая с 1 января должна занять пост председателя ЕИБ, Европейского инвестиционного банка, финансового подразделения ЕС, которое распределяет его фонды и которое, вероятно, сыграет важную роль в будущей реконструкции Украины.

Хосе Луис Эскрива (министерство соцобеспечения), который также получает портфель министра цифровой трансформации, упоминался в качестве потенциального сменщика Кальвиньо. Бывший глава AIREF, органа налогового контроля Испании, он также был первым президентом (2015–2019) EU IFI's, европейской сети налоговых “сторожевых псов”.

Другие министры также имеют международную *родословную*. Луис Планас (министерство сельского хозяйства) был членом Европейского парламента, одним из основателей мозгового центра Transatlantic Policy Network с офисами в Брюсселе и Вашингтоне, а на уровне ЕС он занимал должности в области регионов и сельского хозяйства. Тереза Рибера (министерство экологического перехода, третий вице-президент), помимо участия во Всемирном экономическом форуме, является членом мозговых центров и институтов, занимающихся вопросами климата в ЕС и ООН. Таким образом, в кабинете министров подтверждается воплощение евроатлантического принуждения.

“Подемос” выходит

Самая большая новость, пожалуй, на левом фланге правительства: второй вице-президент Йоланда Диас (министерство труда) – лидер новой платформы “Сумар”, которая никогда не имела членского билета “Подемос”, – сохраняет свой второй вице-президентский пост: точно

так же четыре других новых министра “Сумар” больше не имеют органической связи с партией, основанной Пабло Иглесиасом и покинувшей правительство.

Экономист Эрнест Уртасун (министерство культуры), ранее пресс-секретарь “Сумар”, в коалиции, склеенной “Подемос”, стал евродепутатом (2014–2023), а затем вице-президентом группы зелёных в европарламенте (2019–2023).

Пабло Бустиндуй (министерство социальных прав), политолог, получивший высшее образование в парижском Sciences Po, Милане и Нью-Йорке, был членом команды Иглесиаса, когда тот был депутатом Европарламента. Он покинул “Подемос” во время откола “Мас Паис” Иньиго Эррехона, которая теперь входит в “Сумар”.

Сира Рего (министерство молодёжи и детства), родившаяся в Валенсии, но имеющая палестинское происхождение, от коалиции “Объединённые левые”, перешедшей в “Сумар” бывшей союзницы “Подемос”, была вице-президентом левой группы в Европейском парламенте.

Наконец, анестезиолог Моника Гарсия (министр здравоохранения), ранее депутат в регионе Мадрида от “Подемос”, затем стала кандидатом на пост президента региона от “Мас Мадрид”, матрицы “Мас Паис”, и заняла место лидера оппозиции, уступив Исабель Диас Аюсо из НП на тех самых выборах, которые привели к политической смерти Иглесиаса. Гарсия сыграла определённую роль во время пандемического кризиса в качестве представителя региональных врачей и медсестёр, выступая против управления кризисом здравоохранения со стороны Аюсо.

После формирования нового правительства пять оставшихся депутатов от “Подемос” – в 2016 году их было 71 – перешли в “смешанную группу” в Конгрессе, покинув “Сумар”, у которой осталось 26 мест. Похоже, “Подемос” хочет избежать того, чтобы её второй раз поглотила Диас.

Энрик Хулиана, главный редактор *La Vanguardia*, комментирует, что из-за этой истории «положение Санчеса становится более хрупким».

По мнению Хулианы, свержение Санчеса обошлось бы дорого, это могло бы привести к власти “Вокс”, но следует учитывать, что различные силы, поддерживающие правительство, представляют собой коалиции партий с особыми интересами, такие как баскская EH Bildu (6 мест в Конгрессе для трёх партий), Галисийский националистический блок (1 место, четыре партии) и “Сумар” (20 формирований). Сведение счетов воедино станет серьёзным политическим испытанием.

Кальвиньо и масштаб ЕИБ

Что касается способности испанской буржуазии сформулировать политическую систему, совместимую с евро, то важным испытанием стал выбор Кальвиньо в ЕИБ.

На протяжении многих лет галисийка находилась на лестнице между Мадридом и Брюсселем. Существует пословица: «Когда видишь галисийца на лестнице, не знаешь, спускается он или поднимается», что указывает на легендарную двусмысленность и способность к маскировке – что делает их прекрасными переговорщиками, – известную как *retranca*. Кальвиньо, технократ без политических убеждений, в течение двенадцати лет работала в министерстве экономики в правительствах НП и ИСПП, а затем провела столь же длительный период в генеральных директоратах по экономике, торговле, внутреннему рынку и бюджету Комиссии ЕС. В 2018 году она вошла в правительство Санчеса, который неоднократно добивался её продвижения: в 2019 году – в директорат МВФ, а в 2020 году – на пост председателя Еврогруппы.

Именно эти поражения, по мнению *El País*, главной испанской газеты и органа европейского истеблишмента в Мадриде, побудили галисийку «создать сеть отношений за рамками тех кругов, которые наиболее близки испанской позиции». Не менее значимо и суждение голландской *NRC*, по мнению которой Кальвиньо «думает, как северо-европеец».

Теперь она поднимается на более высокую ступеньку и получает ответственный пост в ЕИБ при поддержке Германии, Франции и подавляющего большинства стран. С ней «Испания поднимается на верхушку», – говорит Бернардо де Мигель, ветеран, бывший корреспондент *El País* в Брюсселе.

Брюссельская теплица

А как насчёт экономической политики, за которую она отвечала в течение пяти лет нахождения в правительстве, четыре из которых в коалиции с “Подemos”? В целом, в последние годы две пиренейские страны PIGS, Португалия и Испания, стояли на двух ногах – на политическом согласии с ЕС и на налоговой системе, по крайней мере, приемлемой для европейского империализма.

В частности, Испания, четвёртая по величине экономика ЕС, смогла справиться и частично оправиться от некоторых колебаний *нового политического цикла*, которые обрекли её на длительный тупик, отмеченный острой политической нестабильностью (2015–2019 гг.).

Этому способствовали различные факты: устойчивость традиционных партий, которые по сей день являются одними из самых долгоживущих в Европе; еврорастворимость популистов, от “Вокс” до “Подemos”, включая каталонских и баскских индипендентистов, которые, помимо своей разрушительной риторики, готовы играть роль “кингмейкеров” и поддерживать центральные и местные органы власти ИСРП и НП; щедрые европейские фонды, которые на протяжении многих лет культивировали *европеизм* партий, которые, несмотря на нарушение равновесие и дисперсию, использовали эти средства для создания инфраструктурной сети, экономических и торговых связей с континентом, которые укрепляют связи политические; политический персонал, выращенный в брюссельской теплице и закалённый непогодой симулякров иберийской трагедии.

Средиземноморская жара

Наконец, необходимо учитывать меняющиеся сопутствующие условия. Частичное преодоление кризиса 2007 года успокоило социальные и территориальные нервы, которые, тем не менее, чувствительны к новым требованиям. Каковы будут последствия затяжной войны на Украине, в которой поддержка США уменьшается? Или региональная эскалация войны в Газе, или новые потрясения в Сахеле? Как это отразится на ЕС и Испании в военном, экономическом и миграционном плане?

Позиция Мадрида в отношении Газы, вероятно, пытается упредить некоторые из этих обязанностей. Будучи председателем ЕС, он признал «право Израиля на оборону» и осудил нападение ХАМАС 7 октября. Испания также обсуждала вопрос об участии в возглавляемой США военной коалиции для «обеспечения безопасности судоходства в Красном море», атакованной йеменскими повстанцами хуситов в отместку Израилю. Но Санчес также осудил жестокость израильского возмездия в Газе и призвал к «немедленному прекращению огня» гораздо раньше других европейских коллег, вызвав раздражение Тель-Авива без каких-либо практических результатов в военном плане, но с дипломатическими последствиями.

Алжир, крупный поставщик газа с сильными палестинскими симпатиями, объявил о возвращении своего посла в Мадрид после почти двухлетнего отсутствия из-за позиции, занятой Санчесом по Западной Сахаре. Отношения Алжира с Марокко остаются конфликтными; хотя Рабат и подписал соглашения Авраама, включающие военное сотрудничество с Израилем, массовая база режима настроена явно пропалестински. Тем временем королевство сигнализирует о готовности официального признания сухопутной границы в Сеуте и Мелилье путём открытия таможенных пунктов. В Канарских водах и в двух испанских анклавах, суверенитет которых до сих пор оспаривается, Мадрид заключает договоры об активном сотрудничестве с Рабатом для контроля миграционных потоков по суше и морю. По данным *El País*, на кону также стоит железнодорожный контракт стоимостью 1,4 млрд евро, на который претендует французская компания Alstom: испанская CAF и Talgo могут воспользоваться недавним «охлаждением отношений между Парижем и Рабатом».

Конечно, двусмысленная дипломатия в Мадриде не будет достаточной для смягчения будущих потрясений.

Декабрь 2023 г.